

48
94

Звер

ПИСЬМА О ДЕЛЕ ПЛЕТНЕВА.

МЕЛЬБАРИ (Научная сотрудница Туберкулезного Научно-Исследовательского Ин-та).

Собрание Терапевтического О-ва, на котором исключался Плетнев, было неправомочно, так как присутствовало 50-60 чел. из 500 членов О-ва.

В своем выступлении указала на странность того факта, что потерпевшая 3 года не жаловалась.

Считает невозможным исключать Плетнева до всестороннего расследования дела.

В.И. Сид

Д-р БАСОВ (Ассистент Плетнева).

Пишет, что на собрании в МОКИ он выступил с заявлением о том, что ему трудно поверить в преступления Плетнева и что он не может осудить его до расследования дела Прокуратурой. За это выступление его сняли с работы с мотивировкой "в связи с делом Плетнева".

Считает, что выступления против Плетнева в большинстве своем шкурные, подхалимские, двурушнические.

Проф. СТЕПАН.

Приветствует выступление "Правды" против Плетнева и требует тщательного расследования всего дела и проведения открытого суда.

КАРАПЕГАН.

Приветствует выступление "Правды", призывает к развитию самокритики для искоренения аналогичных фактов.

Анонимка

Называет выступление против Плетнева "позорной травлей", так как потерпевшая по освидетельствованию оказалась девственницей. Следствие по этому вопросу унижает достоинство правительства и т.д.

Для объяснений того, что форма обсуждения статьи, появившейся в "Правде" приняла в МОКИ столь резкие формы, необходимо заглянуть в недалекое прошлое. На последнем активе МОКИ, совершенно независимо от общего хода и неожиданно, я думаю, для большинства присутствовавших, в совершенно странной форме поднимается вдруг вопрос об антисоветских высказываниях проф. Плетнева. Делается это в таком виде. Выступает Беленький и в порядке очереди говорит о всем прочем, не касаясь вовсе Д.Д. Плетнева. Выступавший затем Бахмутский вдруг говорит об антисоветских установках некоторых профессоров, не указывая впрочем имени. А выступающая позже Гарнье вдруг начинает обвинять: Бахмутского за то, что тот почему то не договаривает, не называя фамилии Плетнева, а Беленького - за то, что тот, поднимая этот вопрос на закрытом активе парткома, побоялся выступить с этим здесь. Я не пишу подробно всего, т.к. все это можно восстановить по стенограмме актива. Проф. Плетнев выступал дважды, давая объяснения не столько по поводу могущих возникнуть недоразумений, в связи с возможным толкованием его статьи, сколько отвечая на записками задаваемые вопросы, - что он считает своей родиной и т.п. При этом в кулуарах обсуждался вопрос - достаточны ли эти объяснения. Секретарь парткома Степин высказывал свое недовольство объяснением родины, т.к. единая неделимая - тоже родина и т.п. Гроссман в своем выступлении снова однако остановилась на выступлении проф. Плетнева и его объяснениях. А речь шла о докладе на конференции с сентября, причем книга была выпущена в 1933 г., а редактором был Черномордик, бывший секретарь парткома. Оказывается в свое время он не доглядел. Помимо всего, самая постановка этого вопроса в таком виде была в корне неправильной. Ошибочные и неправильные формулировки возможны. Это было неоднократно. Было на последнем же активе ЦИУ. Но там делалось по другому /случай, напр., о проф. Барыкиным/. По поводу обнаруженного недоразумения переговорили с профессором и выяснили его отношение к этому вопросу или, в другом случае, объяснили ему неправильность его формулировки. Здесь же было как раз обратное. Все говорилось на закрытом заседании, а на основании этих неизвестных для остальных работников обсуждений закрытых, открыто говорилось о вылазке классового врага. Т. Аванесов, с моей точки зрения, - хороший партиец, умный, рассудительный, энергичный и преданный делу человек, в своем заключительном слове /см. стенограмму/ правильно отметил и оценил значение всех этих выступлений, но, сильно сомневаюсь, чтобы мог переубедить внутренние убеждения отдельных выступавших. Внешне вопрос был разрешен, но недаром же те лица и с теми же обвинениями выступали и впоследствии при обсуждении статьи, напечатанной в "Правде". Таким образом выступления этих лиц являются прелюдией и, можно думать, не случайной к тому, во что это вылилось в дальнейшем.

В момент появления статьи Аванесова в МОКИ не было. Он приехал только 14/VI. Думаю, что при нем все бы шло иначе /пример с активом я только что привел/, хотя бы внешне. Реакция отдельных лиц и групп была в значительной степени подготовлена этой предварительной подготовкой. Это резко сказалось на выступлениях партийной организации клиники, которая, по высказываниям отдельных лиц /Марут/ выдерживала большие нападki на "клинику" еще на тех же закрытых собраниях партактива, предшествовавших активу МОКИ. Реабилитируя себя, они в своих выступлениях упрекали себя за то, что проглядели врага народа и не находили

слов и выражали много решимости бороться теперь с Плетневым и плетневщиной.

Остальных выступавших я бы разбил на следующие группы /я говорю и сужу о тех выступлениях, которые я слышал/.

1/ Выступлений, с моей точки зрения, правдивых и беспристрастных, я не слышал.

2/ Выступления людей порядочных, но не нашедших в себе мужества высказать свое правдивое мнение открыто, хотя и воздержавшихся от возведения всяких несправедливых обвинений, но внутренне глубоко переживающих происшедшее. К ним я отношу выступления Чернова и проф. Куршакова.

3/ Выступления - шкурные, нередко подхалимские, в большинстве - двурушнические. Их - большинство. Это - барометры, то более, то менее тонкие и чувствительные. Одни из них бегают, разузнают, собирают слухи, порой держат двойную связь, боясь попасть впросак. Другие - с готовностью смотрят на начальство. Своего лица они не выявляют по той причине, что этого лица нет. Сюда относятся: проф. Маргулис, Великов, К.Ф. Михайлов, Вотчал, Рябов. Выступления особенно двух последних, принимая отношения и поведение за все предшествовавшее - до самого последнего - время, по своему характеру особенно отвратительны. Здесь же отдельно отмечу три выступления, которые не совсем укладываются в указанную характеристику. Это - засл. деят. науки Вишневоцкий, в результате своих несложных рассуждений пришедший для объяснения всей научно-педагогической деятельности и преступлений проф. Плетнева к теории долгого рубля. Доцент Бархаш, возможно не без оснований считающий себя обиженным в МОКИ, и, может быть, без достаточных оснований переносящий эту обиду на проф. Плетнева, признавая на основании статьи в "Правде" антисоветский характер поведения проф. Плетнева, в оценке его научной деятельности считает его ученым с мировым именем. С другой стороны, Розенблюм, бросая обвинение в антисемитизме, т.к. в клинике проф. Плетнева было немного евреев и считая себя неправильно лишенным курса по клинике ЦИУ, тем не менее до последнего времени писал статьи и работы с восхвалением проф. Плетнева и ссылками на его работы. Выступления Плеткина я не застал.

4/ Выступления открыто-враждебные, заставляющие проф. Плетнева, как врага под маской, врага народа /Бахмуцкий, Елин, Степин - несколько мягче/, или, как Черномордик, считающий его за ноль в науке, раздутый непомерно своими помощниками, которых он вытаскивает и рассказывает на разные места всеми доступными средствами и которые раздувают за это всюду еще больше его дутую славу. Выступления Бесенького и Гроссман я не слышал.

Вот те данные, которые я восстанавливаю по памяти, разбираясь в событиях, имевших место при мне в МОКИ.

27/VI-37 г.

/БАСОВ/

СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ Д.Д. ПЛЕТНЕВА

1. Участвовал в радикальных студенческих кружках и демонстрациях.

2. В 1907 г. за участие в радикальной московской газете /кажется Современник - точно заглавия не помнит/ и одноименной в Харьковской газете, а также за участие в революционных собраниях молодежи /на баррикадах не дрался/, предан Суду Судебной Палаты, что заставило Д.Д. Плетнева эмигрировать за границу. Пробыл год или более в Берлине, откуда должен был быть выслан вместе с другими в Россию по требованию департамента полиции. В связи с перучительством Ректора Берлинского Университета выехал в Сев. Италию, работал в Милане, потом в Фрейбурге и в Париже. О своих работах этого периода делал доклад на съезде германских терапевтов в Вене. В Москву возвратился в 1909 г. и работал в качестве ассистента и прив.-доцента в Клинике проф. Л.Г. Голубинина. В 1911 г. вместе с другими профессорами, в знак протеста против действий министра Кассе, покинул Московский Университет.

3. Когда к власти пришли большевики, Плетнев был в той группе интеллигенции, которая боролась против идеи и практики саботажа.

Д е к л а р а ц и я : а/ Со дня основания Кремлевской клиники и поликлиники Плетнев вошел в группу врачей, которая обслуживала партию. К этому времени относятся спасение жизни А.Д. Цюрупы и т. Веревского.

б/ При обсуждении вопроса о создании Ученого Медицинского Совета при НКЗдрава, Д.Д. Плетнев вместе с покойным Л.А. Тарасевичем, во главе группы профессоров, настаивавших на активной совместной работе с новым народным правительством. Со дня создания Ученого Медицинского Совета и до последних дней непрерывно участвовал как член Совета и Председатель многочисленных комиссий в деле построения здравоохранения в Союзе.

4. Неоднократно выступал против некоторых проектов, касающихся Высшей школы и системы здравоохранения. В некоторых случаях он был неправ, но это были честные ошибки. В других случаях он был прав. Д.Д. Плетнев отметил два наиболее рельефных случая:

А. Когда создавался Наркомат Здравоохранения, он был противником Наркомата, включающего в себя ВСЮ МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ. Он считал, что военно-медицинская часть должна быть включена в систему Наркомата Обороны, а железнодорожная медицина - в систему Наркомпути.

Б. Когда проводилась реформа медобразования /курс 3, 1/2 года, отмена лекций/, он много раз в комиссиях активно возражал против этого.

Жизнь показала, что Д.Д. Плетнев был прав, так как 1/ военная и транспортная медицина в дальнейшем, по требованиям жизни, были выделены из системы НКЗдрава в том разрезе, как он говорил; 2/ недавно вновь проведена реформа медобразования в том разрезе, которую он отстаивал.

Педагогической и медицинской общественной работы /председ

9 Feb

дательствования в научных обществах/ Плетнев не прекращал до самого последнего времени.

Б. Д.Д. Плетнев работал консультантом Кремля со дня организации Кремлевской медицины. 3 лет работал консультантом в Первом Коммунистическом Госпитале и считал эту работу за честь для себя, как для гражданина, хотя это отнимает время от исследовательской работы.

Три месяца назад он воспринял как величайшую честь, которая выпадает на долю врача, назначение его Главным Терапевтом Красной Армии.

С. Политически он абсолютно чист. Выступая на съездах и лекциях за границей, ни на минуту не забывал, что он является представителем своей великой Родины, ее гражданином. Слово "спец" в применении к себе он считал оскорбительным, из-за поведи чего неоднократно выступал. Весь свой мозг, всю свою жизнь до последней капли крови Д.Д. Плетнев отдавал и отдает своей Родине.

Первая работа, имеющая общемедицинское значение, о которой выступил Плетнев, была монография в 300 страничек, опубликованная в 1907 г. на русском языке под заглавием

1. Экспериментальное исследование по вопросу о происхождении аритмии. Эта же работа была опубликована в выдержках /отдельные статьи/ на немецком и французском языках. Тезисами работы были: I. Возникновение аритмий здорового сердца под влиянием импульсов от головного и спинного мозга.

2. Отход от взглядов Вирхова и всей медицины на болезнь, как на заболевание органа - ОРГАНОПАТОЛОГИЯ. Взамен ее тезисно, что всякое заболевание есть ОБЩЕЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ. Взамен органопатологии - СИНТЕТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ МЕДИЦИНЫ. 25 лет борьбы за эту идею, которая в конце концов ПОЛУЧИЛА ОБЩЕПРИЗНАНИЕ. В связи с этим триумфальные выступления Плетнева на съезде в Чехословакии, на лекциях и докладах в Германии, Латвии и Швеции /1931-1936 годы/.

3. Борьба одновременно с Се.-американской медициной за роль и значение миндалин в возникновении внутренних болезней. Эта ИДЕЯ ОБЩЕПРИЗНАНА.

4. Проблема сифилиса сердечно-сосудистой системы с момента появления твердого шанкра - на русском и немецком языках. Всегда ЦИТИРУЕТСЯ.

5. Установление постановки прижизненного диагноза тромбоза /закупорки/ правой и левой венечной артерии - ОБЩЕПРИЗНАНО.

6. Обоснование прижизненной постановки диагноза аневризма сердца. Этот диагноз раньше ставился только на анатомическом столе - ОБЩЕПРИЗНАНО.

7. Создана теория грудной кабы и выделена особая ее форма - ТАЛАМИЧЕСКАЯ /головной мозг/ ГРУДНАЯ КАБА. ДИСКУТИРУЕТСЯ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

8. Предложено лечение грудной кабы введением спирта в нервные симпатические узлы шей и около позвоночные снабжающие слезки нервами сердца.

9. Введено одновременно с Западной Европой и независимо от последней /революция, блокада/ лечение туберкулезного поражения брешии горни солищем - ОБЩЕПРИНЯТО.

10. Установлено ревматическое поражение нервной системы сердца и симпатических шейных узлов. - Доклад на международном ревматическом съезде в Швеции в 1936 г. - ОГРОМНЫЙ УСПЕХ.

11. Разрабатывается широко проблема белка в клинике, т.е. тезис Энгельса о первичности белка в клеточных процессах.

12. Поставлена во всю широту в СССР с тензиллярной пре-

98 об
блема, т.е. о значении миндалин в возникновении общих бо-
лезней. Вопрос теперь общепризнан и ведется по схеме Плетнева
во всем Союзе.

Разработан самостоятельный вопрос о лечении туберкулеза
бронхов кварцем.

Помимо 35 статей, книги по сердцу, по рентгенологии, по
лечению минеральными водами. Учебник диагностики, учебник те-
рапии.

КАДРЫ. Сотни врачей, прикомандированные для усовершен-
ствования.

Из школы Плетнева вышло 9 профессоров, из них 2 коммуни-
ста, 3 доцента и ряд приват-доцентов - Вихерт, Виноградов,
Волов /частично/, Герке /частично/, Рябов, Цукерштейн, Черняк
/частично/, Секольников.

"Частично" значит, что после подготовки у Плетнева в кли-
нике, дальнейшая работа шла и в других клиниках.

Сперанский, Михайлов, Вотчал.

РЕДАКТИРУЕТ 13 лет журнал "Клиническая Медицина".

Соответствует **ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ** нескольких ученых обществ СССР
и за границей.

Большой доклад на международном конгрессе в Швеции о
ревматическом поражении шейных и сердечных нервных узлов.

На Пленуме Московского Терапевтического Общества от 15-го июня 1937г.

Повестка дня: Об исключении из состава Правления О-ва и членов О-ва профессора Д.Д.Плетнева.

До открытия заседания из аудитории задается вопрос в Президиум: "Почему на двух повестках один и тот же номер 250?" Проф. Гельштейн объясняет это тем, что машинистка печатала в 2-х экземплярах.

Со своей стороны могу назвать 3 лица, у которых также на повестках значилось 250. Лица следующие: д-р Касаткин - из клиники проф. Бурмина, д-р Альбов - из клиники проф. Куршакова и моя повестка.

Председатель Пленума профес. Лурья об'явил заседание открытым при наличии в аудитории около 50-60 человек (количество же членов превышает 500 челов.).

Предоставлено слово проф. Гельштейн, который извергает поток ругательских нецензурных слов по адресу профес. Д.Д. Плетнева, обвиняет, что профес. Д.Д.Плетнев не посещал заседания Терапевт. О-ва, не интересовался ими. Не касаясь основного дела, он предлагает аудитории высказаться.

На призыв высказаться аудитория долго молчала.

В порядке выступлений я слово взяла вторая. В первую очередь я выразила глубокое возмущение по поводу выступлений профес. Гельштейна. Указала профес. Гельштейну, что его выступление не обосновано фактами, что на повестке дня стоит слишком важный вопрос и что рассмотреть его односторонне невозможно. Говорила о том, что не только председатели, но весь Президиум в целом отвечает за работу Терапевт. Общества и если остальные члены Президиума нашли какие либо недостатки в работе, то ликвидировать их обязаны все сообща. Указывала, что со времени работы профес. Плетнева председателем Терапевтич. О-ва посещаемость врачами заседаний несравненно возросла, что при каждом выступлении профес. Плетнева вся аудитория замирает, боясь как бы не пропустить то или другое слово. Указала, что Терапевт. О-во за время работы профес. Плетнева обогатилось лекторами из других дисциплин медицинских наук. Заслушивались доклады заслуж. деятеля науки Абрикосова, академика Орбели, профес. Давыдовского, профес. Юдина и ряда других. Сказала, что если бы посчитать количество посещаемости всеми членами Президиума как заседаний Терапевт. Об-ва, так и кардиологической секции, то по этому пункту

3
2.-105

профес. Плетнев займет первое место и что он отсутствовал только тогда, когда заседания совпадали с командировками.

Дальше указала на то, что односторонне мы ничего рассматривать не имеем права. Что Президиум Терапевт. О-ва обязан был охарактеризовать и другое лицо, то-есть ту женщину, которая в этом деле фигурирует. От лица женщин я заявила, что изнасиловать женщину в обычных квартирных условиях является невозможным, а тем более женщину, которой 47 лет и про которую говорят, что она ведет широкий образ жизни. Если же, допустим, она оказалась жертвой, то спрашивается, почему же она не чувствовала себя оскорбленной сразу, почему она молчала в течение 3-х лет и вдобавок ко всему брала деньги?

Работая ряд лет в клинике профес. Д.Д. Плетнева (7 лет), могу удостоверить, что ни разу никаких жалоб я не слышала со стороны больных. Не слышала, чтобы хоть когда-нибудь кто-нибудь жаловался, что профес. Плетнев выслушивает сердце или легкие там, где эти органы расположены. Наоборот, глубокая благодарность и признательность всегда звучала на устах больных. Не слышала также со стороны сотрудников, среди которых женщин было много, чтобы проф. Плетнев хоть на кого-нибудь оказывал какое-либо давление с целью личных отношений.

Считаю, что Президиум Терапевт. О-ва не имел права публиковать заключение своего первого заседания в "Правде". Президиум обязан был лично получить ответ от профес. Плетнева и предварительно точно установить все факты. Президиум тем более не имел права на-сегодня ставить на повестку дня такой вопрос. Он знал, что дело передано в Прокуратуру и посему обязан был дождаться расследования. Считаю вопрос об исключении из состава правления О-ва и членов О-ва профес. Д.Д. Плетнева преждевременным и юридически неправильным.

Коган М.Б. считает, что он не сумел сработаться с профессором Д.Д. Плетневым, потому что он еврей. Он указал на статью из клиники проф. Герке из Воронежа, которая, по его мнению, недостаточно ценная для Клинической Медицины, но профес. Плетнев ее пропустил только потому, что считает необходимым поддержать молодую клинику.

Хаджимиров говорит, что когда он обратился к профес. Плетневу с вопросом, чем ему заняться, чтобы расти, то проф. Плет-

4
106
8.-

нев ответил, что он его уже считает вполне зрелым.

Х. (фамилию не знаю) говорит, что в МОКИ постановка работы хорошая, подбор кадров также хороший. Ссылается на слова одного из сотрудников, по которым обходы слишком парадны.

Проф. Лурья удивляется, что профес. Д.Д. Плетнев делает обходы в МОКИ через день.

Проф. Гельштейн выразил недовольство, что выступления слабы. Виноватой в этом оказываюсь я: мол, оказала давление. На этот раз ругательство сыпется по моему адресу - и лгунья, и подхалимка. Говорит, что с завтрашнего дня снова газеты будут переполнены разными резолюциями относительно проф. Плетнева.

Ставится вопрос об исключении из состава правления О-ва и из членов О-ва профес. Д.Д. Плетнева на голосование и без количественного подсчета голосов об'является, что исключение принято большинством.

Проф. Лурья заявляет, что он не знает, как это оформить, ибо ему еще неизвестно под какую статью подвести.

Старшая научная сотрудница из
1-го Научно-Исследовательского Института
Туберкулезной Трудовой Профилактории,
Новая Божедомка 2. З.М. Мельбард.

4.УП.37г.

Мельбард.

Верно: 3

PROFESSEUR SERGE JUDINE

Institut Sklyfassowsky

Place Soukhareff, 3.
Moscou USSR

От Проф. Юдина
Москва. 6.VII.1937.

80
110

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Простите, что вчера вернувшись из Крыма, я безпокою Вас настоящим письмом.

Я смею думать, что не только следственные власти, но может быть даже и вышестоящие органы не дооценивают научной величины Дмитрия Дмитриевича ПЛЕТНЕВА. Зная Дм. Дм. как ученого в течение около 25 лет, считаю долгом отметить, что в его лице наша Страна имеет совершенно первоклассного ученого, крупнейшего, несравненного клинициста и безупречного учителя многих поколений советских врачей.

Неслыханное обвинение по сговору и преждевременное опровержение в газетах возможно окажется незаслуженным глумлением над пожилым, но вполне трудоспособным ценнейшим специалистом. Сознание этого не только возмущает чувство справедливости, но не может не отразиться самым пагубным образом и на здоровье профессора Плетнева.

Не секрет, что очень многие ученые самых различных специальностей чрезвычайно подавлены столь неистовой кампанией против профессора Плетнева ДО РАЗБОРА дела в компетентных инстанциях.

Но дело проф. Плетнева слишком глубоко взволновало и широкие круги ассистентуры и научной молодежи, чтобы можно было оставить их в недоумении. Скорейшая публичная реабилитация Дмитрия Дмитриевича должна вернуть им моральные устои.

Профессор
Директор Хирургической Клиники
Института Склифосовского.

Юдин /С.С.Юдин/

/на обороте/

В III

ВИДЕЛИ, НО НЕ ДЕЛАЛИ ЧЕТКИХ ВЫВОДОВ

Всякая реакция, в особенности та, которая ведет к тяжелому шоку, требует времени для своего развития. Для нас, сотрудников Д.Д.Плетнева, как и для всех медработников его знающих /а кто его не знает/ статья в "Правде" была причиной настоящего шока.

Лишь постепенно можно было привыкнуть к мысли, что человек, с которым ты встречался и говорил, носил в себе второе лицо, которого, надо сознаться, мы не знали. Тот материал, который дается в "Правде", настолько потрясающ и ужасен, что, сознаюсь, хочется оставить себе последнюю частицу надежды, что справедливое пролетарское правосудие советит нам то, что пока еще фрагментарно, и потому неясно. Но те или иные смягчающие обстоятельства не изменят основных фактов. Развенчание Плетнева по линии человеческой морали не сможет не заронить сомнения в истинном его общественном лице.

Уже в 1929 г. раздался первый звонок предупреждений. Советская общественность, и в первую очередь молодежь, высказалась по поводу его истинного антиобщественного лица. Он был удален из университета. Через некоторое время ему были даны все условия для честной работы; он получил "заслуженного деятеля науки", кафедру и ответственный пост консультанта в лечебных учреждениях Красной Армии. Правительство едва ли думало, что он за такой короткий срок стал иным, перековался, но оно надеялось, что он станет иным; облеченный доверием партии и правительства. Этого доверия он не оправдал; на многих собраниях уже даются материалы по его антиобщественным выступлениям.

Д.Д.Плетнев казался нам всегда настолько крупным клиницистом и человеком науки, что здоровая критика и самокритика останавливалась перед его "орослом". Мы сами помогали ему /да разве мы одни/ строить тот частокор, который был вокруг его удельных владений. В этом виноваты все окружающие Плетнева помимо его, конечно, самого.

Мы видели, что он "профессор на колесах". Мы видели, что он невнимателен, а иногда и оскорбителен по отношению к молодым кадрам. /случай с Грабенко и Лакосей/. Мы видели, что он не живет нашей общественной жизнью - видели, но не делали сюда четких выводов. Значит и мы виноваты, что не опосредствовали искоренению установок Плетнева /да и "Плетневых"/ среди медработников, в которых развит до чрезвычайности кастовый, а значит и не советский дух.

Мы требуем:

- 1/ Самого тщательного расследования дела Плетнева и раскрытия всех его карт.
- 2/ Открытого суда с привлечением широкой медобщественности.
- 3/ Отрешить Плетнева от директорства в Институте и снятия с него данных общественностью наград.

Одновременно мы должны призвать весь наш коллектив к широкому разворачиванию критики и самокритики, невзирая на лица. Критика и самокритика являются процессом оптимистическим и радостным, ибо утверждают совершенно необходимую, особенно в данный момент, обительность к себе и другим.

О. СТЕППУН.

П Л Е Т Н Е В А .

Общее собрание сотрудников Ин-та с глубоким удовлетворением отметило инициативу "Правды", которая помогла нам разоблачить врача Д.Д. Плетнева, под маской общественника творившего свои гнусные дела. - Общее собрание клеймило позором преступление директора Ин-та Плетнева, учинившего гнусное насилие над доверившейся ему больной женщиной. Совершенно правильно собрание отметило, что садизм Плетнева говорит о моральном его разложении, тесно связанном с его антисоветской сущностью - зажим самокритики и критики, подрыв подготовки кадров, травля и издевательство над молодыми, особенно партийными кадрами, стремление окружить себя подхалимами, выдвигать только их, стремление свое нежелание работать оправдать чрезмерной занятостью и другие факты говорят о том, что под личиной "общественника" скрывался классовый враг.

Однако самокритика, развернувшаяся на собрании, была недостаточной. Есть в нашей среде научных сотрудников люди, которые сознательно или бессознательно, в связи со своим карьеризмом и подхалимством, или по своей беспечности и слепоте, отсутствию бдительности, потворствовали, или, в лучшем случае, не давали отпора тому, чтобы этот реакционный преступник так распоясался. В этом вина также и партийных и общественных организаций, хотя они всегда критиковали деятельность Плетнева, но факт разоблачения только теперь говорит о том, что эта критика не была достаточно острой.

Однако люди, которые близко стояли к Плетневу, не могут этим оправдываться. Нам, всему коллективу, необходимо сделать все выводы из урока, который дала нам "Правда", разоблачая преступников.

Только лишь острая честная критика и самокритика, "незвизрая на лица", только лишь честная критика каждым своих ошибок, только лишь поднятие нашей бдительности, политической, общественной активности, изживание всех недостатков нашей работы поможет нам окончательно очистить наш Ин-т от всего того нездорового, которое до сих пор протаскивалось Плетневым. Первой нашей задачей является развертывание самокритики, как на наших собраниях, так и на страницах нашей стенгазеты.

КАРАПЕТЬЯН

На нас правительство может опираться полностью, мы честно и до капли крови отдадим нашу кровь, но с позором должны быть удалены те профессора, которые месяц тому назад преподносили красное знамя за работу в ЦИУ, наименовали гражданином, достойным подражания, великим ученым мира (проф. Лузин и проф. Степун), а потом говорить только оскорбления тяжкие, проф. Степун после вылитого ушата грязи на проф. Плетнева снова раскаивается и уверяет^{х)}, что ему пригрозила партия, даже обещая на детей перенести репрессии. "Правда" сделалась жертвой шантажа. Но нас сейчас удивляют вызовы свидетелей, лгуших, потому что обвиненные женщины в связи своими тов-ми с проф. Плетневым оказалась девственницей (врач Близнюк), другая Ферари также доказала свою невинность. Мы считаем, что сильное правительство СССР не нуждается в мусировании бытового разложения, когда мы являемся свидетелями многих связей тов-ей, работающих на посту высоком и слабых в отношении к своим женщинам секретарям или сотрудницам. Следовательно т. Александров своими вызовами свидетелей на такую тему унижает достоинство правительства, сам не подозревая этого, и в Москве и провинции растет возмущение, потому что, как мы знаем, проф. Плетнев тяжело заболел (обострилась диабет, сахару в крови 277%, давление крови 240). Надо спасти большого ученого и преданного соввласти, что он доказал своей презентацией нашей медицины и поднявшего ее, как науку, на большую высоту.

Посылаем пакет секретно, чтобы правительство не думало, что нам честь его не дорога и не хотим стеснять его действия. Повторяем, больно, что сделала г. Брауде, отняв несколько лет жизни у Плетнева.

Резолюция Терапевт. 0-ва незаконна, тов-щи медики не выдержали экзамена на гражд-а, потому что кворума не было и обвинения и обвинение^{х)} "Правды" в этом и давление со стороны т. Заславского, как говорят некие или искажение "Правдой" речей, как утверждал т. Герцен, это потрясающе возмутительно.

х) свидетель проф. Сокольников.

-х) свидетель - сын проф. Мартынова, которому можно верить, сын честного отца.

Верно: 3